

Саратовский государственный
социально-экономический
университет

**ПРОБЛЕМЫ
ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
САМООПРЕДЕЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ
ОБЩЕСТВЕ**

Материалы III Международной научно-практической конференции
«Человек и общество: проблемы взаимодействия»

8 февраля 2010 г.

*Под редакцией
кандидата социологических наук, доцента
С. Н. Макаровой*

Саратов
ИЦ «НАУКА»
2010

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

УДК 316.354
ББК 60.83 + 65
П 78

Редакционная коллегия:

С. Н. Макарова – кандидат социологических наук, доцент,
(отв. редактор);
А. А. Конопленко – кандидат исторических наук, доцент
(зам. отв. редактора);
Н. Ф. Казанкова – старший преподаватель;
А. Ю. Маркелов – доктор экономических наук, профессор;
И. И. Булыгина – кандидат педагогических наук, доцент

П78 **Проблемы** личностно-профессионального самоопределения в современном обществе: Материалы III Международной научно-практической конференции «Человек и общество: проблемы взаимодействия» / Под ред. С. Н. Макаровой. Саратов: ИЦ «Наука», 2010. – 205 с.

ISBN 978-5-9999-0505-5

Книга издана в авторской редакции

УДК 316.354
ББК 60.83 + 65

ISBN 978-5-9999-0505-5

© Саратовский
государственный
социально-экономический
университет, 2010

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

*Н. Л. Пузыревич,
Белорусский государственный педагогический университет
им. Максима Танка (Минск),
Беларусь*

Научный руководитель – д. п. н., профессор Л. А. Пергамениц

**РИСКОВАННОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ:
ПРОБЛЕМА ИЛИ АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ
СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ**

Непрерывно происходящие изменения во всех сферах жизнедеятельности личности требуют адекватных преобразований на уровне ее ценностных ориентаций и предпочитаемых поведенческих стратегий. Однако подобная согласованность прослеживается крайне редко. Во многом это обусловлено следованием личности привычному образу жизни, основанному на субъективных представлениях о безопасности, рациональности и стабильности. Несмотря на кажущуюся абсолютную позитивность такого способа жизнедеятельности, он не совсем согласуется с характерными чертами современного постсоветского общества, одной из которых, как отмечает Н. Луман, является «не столько потребность создания условий стабильного существования, сколько интерес к крайним, даже невероятным альтернативам»¹. В качестве подобной крайней, невероятной альтернативы может рассматриваться рискованное поведение, что обусловлено такими его признаками, как неопределенность, альтернативность и прогностическая оценка результата.

Следует отметить, что однозначно определить позитивное или негативное влияние рискованного поведения на процесс адаптации личности к динамичным преобразованиям современности практически невозможно. Однако следует отметить, что искомый феномен является психологической характеристикой подросткового возраста. Получается, что от того, насколько достоверным будет разграничение позитивной (раскрывающей потенциал личности) и негативной (сужающей возможности самореализации и самопознания личности) составляющих рискованного поведения, зависит, будет ли рационально организована и осуществлена превентивная деятельность психологических и социальных служб, будут ли созданы условия для самоутверждения и полноценного развития подростков. Принимая во внимание все вышеизложенное, целесообразно рассматривать позитивную составляющую искомого феномена как путь развития молодежи, альтернативный традиционному и соответствующий запросам современного «общества риска»², а противопоставленную ей негативную составляющую – как проблему, возникающую вследствие трудности учета и своевременного смягчения деструктивных рискованных поступков подростков.

Решение обозначенного противоречия начнем с разграничения специфики понятий «проблема» и «развитие», чтобы, при наличии критериев, соответствующих каждому из них, разделить позитивную и негативную сторо-

ны рискованного поведения подростков и тем самым определить преобладание одной из них.

В «Словаре практического психолога» С. Ю. Головина «проблема» рассматривается как «осознание невозможности разрешить трудности и противоречия, возникшие в данной ситуации, средствами наличного знания и опыта»³. В качестве ключевого признака в данной формулировке выступает ограниченность средств наличного знания и опыта личности. В свою очередь, понятие «развитие» подразумевает «процесс и результат перехода к новому, более совершенному качественному состоянию; доведение до некоей степени духовной, умственной зрелости, сознательности, культурности»⁴. Основной акцент в представленной формулировке сделан на качественном усовершенствовании личности.

Опираясь на все вышеизложенное, приступим к рассмотрению вопроса о том, в каком качестве целесообразно рассматривать рискованное поведение подростков: как проблему или как альтернативный путь развития современной молодежи. В основу наших последующих рассуждений будут положены идеи теории универсального содержания ценностей Ш. Шварца и теории ведущих тенденций Л. Н. Собчик. Предпочтение теорий этих ученых обусловлено тем, что 1) оба ученых уделяют внимание изучению феноменов «риска» и «рискованного поведения» и предлагают рассматривать их в контексте идей гуманистической и экзистенциальной психологии; 2) теории этих ученых создавались в одно и то же время – в 90-е годы XX в. – начало XXI в., а значит речь идет об одной и той же социальной реальности; 3) сопоставление подходов названных ученых позволяет рассмотреть специфику представлений о проблемах современной молодежи в зарубежной и отечественной психологии. Перейдем к подробному анализу положений заявленных теорий, согласующихся с обозначенной нами темой данной статьи.

Теория Ш. Шварца, как и теория Л. Н. Собчик, разработана в русле гуманистической психологии, на основе идей Г. Олпорт⁵ и А. Маслоу⁶. Причем, позиция ученых по ряду вопросов согласуется с основными положениями экзистенциальной психологии: признание уникальности личности, целостности структуры ее ценностных ориентаций, субъективности в оценке руководящих принципов ее жизни, а также внимание к проблемам уменьшения экзистенциальных угроз (в теории Ш. Шварца)⁷; изучение личности посредством конструирования целостного портрета человеческой индивидуальности на феноменологическом уровне, представление о личности как о динамической системе, решение экзистенциальной проблемы понимания (в теории Л. Н. Собчик)⁸. Все вышеизложенное свидетельствует о принципиально новом подходе ученых к изучению риска и рискованного поведения в контексте становления уникальной личности в реальных жизненных обстоятельствах, с учетом ее индивидуально-типологических особенностей и под влиянием сложившейся иерархии ценностей. Однако в определении сущности искомых феноменов в теориях ученых прослеживается некоторая специфика.

В теории Ш. Шварца «риск» обозначается как «риск-новизна», которую ученый рассматривает следующим образом: «жизнь, наполненная ост-

рыми ощущениями, новизной и вызовами: человеку нравятся неожиданности, он всегда старается найти для себя новые занятия, считает, что для него в жизни важно попробовать много разного»; «независимость мыслей и чувств личности, открытость для нового опыта: человек ищет приключений и ему нравится рисковать, он хочет жить полной событиями жизнью»⁹. Ключевыми признаками искомого понятия выступают: неожиданность, независимость, наполненная событиями и острыми ощущениями жизнь. В свою очередь, рискованное поведение рассматривается Ш. Шварцем как «независимое поведение». Причем, ученый рассматривает его как форму активности, наиболее характерную для молодежи, объясняя это «проявлением свойственной молодежи силы, энергии, познавательной скорости и точности чувств»¹⁰. В теории Ш. Шварца прослеживается целостное, разностороннее изучение искомого феномена (проанализирован механизм формирования алкоголизма, наркопотребления, соревнования, противоправного поведения, независимого и зависимого поведения личности), однако ощущается, что ученый отдает предпочтение позитивной оценке риска, связывая осуществление рискованного поведения с такими ценностями личности, как: 1) свобода; 2) стремление к новизне; 3) самостоятельность, самодостаточность; 4) смелость; 5) предпочтение собственной цели; 6) любознательность.

Таким образом, все вышеперечисленные признаки свидетельствуют о соответствии искомого феномена запросам современного общества, а значит, рискованное поведение может рассматриваться как альтернативный, по отношению к ранее сложившимся, путь развития современной молодежи.

В отличие от подхода Ш. Шварца, в теории Л. Н. Собчик характеристика риска и рискованного поведения представлена достаточно противоречиво, причем в контексте проблемы адаптации / дезадаптации личности. Так, говоря об адаптации, ученый подчеркивает значимость «непредсказуемого поведения» как характерного для подростков, объясняя это присущим данному возрасту избытком физической энергии, высокой поисковой активностью с тенденцией к самореализации, освоением новой социальной роли и поисками образа своего нового «Я». В данном контексте ученый поднимает проблему «создания обновленной, свободной личности», отмечает, что каждый человек должен иметь возможность «проявить все то лучшее, на что он способен», иметь возможность «выйти за рамки узкоэгоистического стремления выжить, преуспеть, защитить себя от невзгод».

Вместе с тем, как отмечает Л. Н. Собчик, любая крайность приводит личность к краху, то есть дезадаптации. Причем особое внимание ученый отдает изучению индивидуально-типологических особенностей трудных подростков (детей «группы риска»), определяя их следующим образом: это «дети, которые слишком подвижны, сверхэмоциональны, упрямы и настойчивы, иррациональны и субъективны в своих неадекватных притязаниях и нетерпимости к иным точкам зрения»¹¹. Получается, что для подростков риск – это показатель уязвимости, зависимости процесса их адаптации к миру от исхода совершаемых действий, непредсказуемых по последствиям.

Таким образом, перечисленные признаки свидетельствуют о наличии в современном обществе проблемы взаимодействия подростков и тех, кто уже давно преодолел возрастную границу 15-16 лет. Причем, названная проблема возникает вследствие отсутствия учета меры риска и понимания специфики конструктивных и деструктивных рискованных поступков.

Подводя итог всему вышеизложенному, следует отметить, что сформулировать однозначный ответ на вопрос, является ли рискованное поведение подростков проблемой или оно представляет собой альтернативный путь развития современной молодежи достаточно сложно. Однако очевидно, что четкое разграничение возможностей риска (конструктивного риска) и его недостатков (деструктивного риска) поможет решить проблему разрушительных последствий рискованных действий и поступков. В таком случае можно будет избежать заявленной Л. Н. Собчик проблемы «нивелировки индивидуальности личности», противопоставления индивидуальности социально желательной идеальной модели усредненного человека и, вместе с тем, создать предпосылки для построения благоприятных взаимоотношений между человеком и обществом.

¹ Луман Н. Понятие // THESIS. Риск. Неопределенность. Случайность. 1994. № 5. С. 135-160.

² Бек У. От индустриального общества к обществу риска // Там же. С. 161-184.

³ Словарь практического психолога / Сост. С. Ю. Головин. Минск, 2001.

⁴ Там же.

⁵ Allport G. W. Pattern and growth in personality. N. Y., 1961.

⁶ Maslow A. H. Eupsychian management. Homewood, 1965.

⁷ Schwartz Sh. H. Basic Human Values: An Overview // RISORSA UOMO. 2007. № 2. P. 3-23.

⁸ Собчик Л. Н. Психология индивидуальности. Теория и практика. СПб., 2003.

⁹ Schwartz Sh. H. Op. cit. P. 3-23.

¹⁰ Ibid.

¹¹ Собчик Л. Н. Указ. соч.